

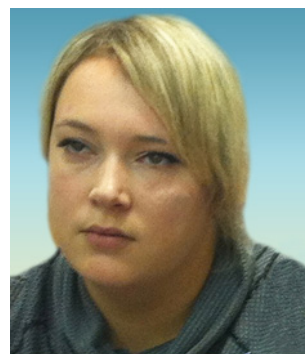
СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

*Ольга Сергеевна Спиридонова, асп. кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Тел.: (495) 783-68-48, e-mail: lbsitdikova@mail.ru
Московский университет имени С. Ю. Витте
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассмотрена одна из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем – семейно-имущественных сделок по законодательству России. В частности, основное внимание уделяется анализу конструкции брачного договора, порядку его заключения и условиям.

Ключевые слова: имущественные отношения, брачный договор, режим совместной собственности супругов.

Семейно-имущественные отношения, в том числе проблемы заключения, исполнения, изменения и расторжения сделок в отношении имущества семьи, с участием членов семьи, сделок между членами семьи, в интересах семьи и вопреки ее интересам всегда привлекали самое пристальное внимание ученых-юристов и практиков. Во многом это объясняется весьма своеобразной двойственной ролью указанных сделок в разрешении семейных конфликтов, особенно между супругами. Если сделать сопоставление положений Гражданского и Семейного кодекса РФ это позволит сделать вывод о том, что современное состояние норм гражданского и семейного права, регулирующих имущественные отношения супругов, нуждаются в совершенствовании. Основной проблемой здесь является двойное регулирование одних и тех же общественных отношений различными по содержанию правовыми нормами, что не нельзя рассматривать как положительное явление для правоприменительной практики. Решением данной проблемы должна стать концентрация норм права, регулирующих имущественные отношения супругов, в СК РФ как специальном кодифицированном акте с одновременным исключением аналогичных норм из ГК РФ.

О. С. Спиридонова

Наиболее интересен на данный момент брачный договор, поскольку правоприменительная практика свидетельствует о росте числа заключаемых брачных договоров, соглашений о разделе имущества супругов, соглашений об уплате алиментов. Очевидно, что возможность урегулировать имущественные отношения посредством договоров, является более цивилизованным способом по сравнению с судебным порядком, который применяется тогда, когда отсутствуют соглашения. Диспозитивный метод регулирования имущественных отношений в семье позволяет предотвратить конфликты, которые неизбежно возникают при распаде семьи. Подробный анализ и предлагаемые пути решения проблем, возникающих при заключении семейно-имущественных сделок, могут помочь свести к минимуму число ошибок, возникающих при удостоверении отдельных видов таких сделок нотариусами и при рассмотрении судами споров, связанных с их заключением, исполнением, изменением и расторжением.

Одной из проблем брачного договора является то, что не выработан ответ на вопрос, что собой представляет брачный договор – является он полноценным гражданско-правовым договором, либо он является особым договором. СК РФ не содержит положений, позволяющих определить правовую природу брачного договора, а также не даёт ссылки на гражданское законодательство, в котором содержатся общие положения о сделках и договорах.

Применение к брачному договору норм гражданского законодательства, будет являться правильным решением, но согласно ст. 4 СК РФ постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Применение норм гражданского законодательства к брачному договору позволило бы обеспечить свободу брачного договора (ст. 421 ГК РФ).

Согласно ст.40 СК РФ брачным договором является соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющие имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Из вышеописанного определения видно, что брачный договор может быть заключён до государственной регистрации, а также во время брака. Брачный договор, согласно ст. 41 СК РФ вступает в силу либо с момента государственной регистрации супругов – в случае, если договор заключён до регистрации, либо с момента нотариального удостоверения договора – в случае заключения брачного договора во время брака.

В п. 1 ст. 42 СК РФ указывается, что «Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (ст. 34 СК РФ), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов». Данный пункт вызвал дискуссию по поводу правильности изложения законодателем этой нормы. Л.Б. Максимович, цитируя данный пункт «Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом, режим совместной собственности...» указал на то, что данный режим совместной собственности регулирует лишь отношения по поводу имущества, нажитого супругами во время брака. Вследствие чего складывается мнение о том, что брачный договор регулирует имущественные отношения лишь в рамках совместной собственности. Читая далее данный пункт «...установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов...» можно сделать вывод о том, что законодатель не ограничился режимом совместной собственности, что вводит в некоторое заблуждение [1, с. 82-83]. Однако А. В. Слепакова, анализируя данный пункт, пришла к выводу о том, что, излагая данную норму, законодатель предоставил супругам изменить сам законный режим, то есть руководствоваться своими правами и обязанностями по управлению и распоряжению совместным имуществом, отличными от семейного законодательства [2, с. 290-291]. И действительно, в п. 1 ст. 42 СК РФ написано, что «...Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности, касающиеся имущественных отношений супругов». Соответственно можно сделать вывод о том, что супруги могут выбрать для своего имущества не только те режимы, которые предложены законом (совместный, долевой, раздельный), но и выйти за эти рамки, выбрав свой режим.

Следует заметить, что, исследуя вопрос режима совместной собственности, Т.И. Зайцева отмечает, что дозволение установить режим совместной собственности, указанное в СК РФ противоречит ст. 256 ГК РФ. Так как в данной статье предусмотрена возможность изменения правового режима лишь того имущества супругов, которое было нажито во время брака. Указывая, что данная норма носит императивный характер, а также ссылаясь на п. 5 ст. 3 ГК РФ, устанавливающей приоритет ГК РФ над другими законами. Но с позицией Т.И. Зайцевой следует не согласиться так как имущественные отношения супругов, согласно ст. 2 СК РФ относятся к отношениям, регулируемым семейным законодательством, а следовательно в соответствии со ст. 4 СК РФ гражданское законодательство применяется к имущественным отношениям, в случае, если они не урегулированы семейным законодательством;

Вопрос о переходе имущества из одного режима собственности в другой в литературе также является дискуссионным. И. Качинова и В. Печерский считают, что брачного договора в данном случае недостаточно для регистрации перехода права. В противовес данной точки зрения Е. А. Чефранова утверждает, что брачный договор является достаточным основанием для перерегистрации прав, рассматривая брачный договор в

качестве документа, служащего основанием для проведения государственной регистрации перехода прав.

Следует отметить, что при заключении брачного договора он не может содержать позиции, являющиеся кабальными для одного из супругов. Данное основание может повлечь признание его недействительности в судебном порядке. По смыслу п. 3 ст. 42 такой брачный договор будет являться оспоримым. В то же время нельзя не отметить, что при определённых обстоятельствах крайне неблагоприятное положение одной из сторон договора настолько очевидно уже в момент его заключения, что по своему характеру такой брачный договор является скорее не оспоримым, а ничтожным. Если закрепить на законодательном уровне, ничтожность данных условий брачного договора, то такая мера возможно и не искоренит, но хотя бы минимизирует удостоверение таких договоров нотариусами. А если всё-таки нотариус и удостоверит такую сделку, то благодаря законодательному закреплению ничтожности данного договора потерпевшему супругу не придется обращаться с иском в суд, ему останется разве что предъявить требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки. В результате чего предлагается следующая редакция п. 3 ст. 42 СК РФ «Брачный договор не может... содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, такой договор является ничтожным...».

Законодательством Российской Федерации, в отличие от законодательства других стран не предусмотрена государственная регистрация брачных договоров, к примеру, в Германии или в Италии, а также в ряде других стран брачные договоры регистрируются в местных органах власти. Регистрация позволила бы заинтересованным лицам (наследникам, кредиторам и т.д.), узнать о факте заключения брачного договора и его содержании. В отечественной литературе уже высказывались идеи о необходимости доступа к информации об изменении законного режима супругов заинтересованным лицам, например Л. Б. Максимович делать отметку о брачном договоре в свидетельстве о заключении брака [1, с. 93]. Е. А. Чефранова предлагает, изменив редакцию п. 1 ст. 46 СК РФ обязать супругов уведомлять своих кредиторов об изменении законного режима брачным договором [3]. В данной работе предлагается ведение реестра брачных договоров возложить на нотариальные палаты.

Следует отметить, что брачным договором можно урегулировать, согласно ст. 40 СК РФ, имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Из этого следует сделать вывод о том, что брачный договор не может включать условия, связанные с распоряжением имущества, по такому основанию как смерть одного из супругов (данное правоотношение регулируется ч. 3 ГК РФ в порядке наследования). Но, как правильно заметила Л. Б. Максимович, что в некоторых случаях определение наследства умершего может зависеть от определения в брачном договоре правового режима имущества [1, с. 100].

Ч. 3 ст. 244 ГК РФ предусматривает долевую собственность пережившего супруга и наследника, то есть с моментом смерти супруга и появлением наследника совместная собственность супругов переходит в долевую собственность пережившего супруга и наследника умершего супруга.

Дискуссионным в научной литературе остаётся вопрос изменения и расторжения брачного договора в судебном порядке при существенном нарушении условий договора другой стороной. Большинство учёных придерживаются точки зрения о том, что в данном случае к брачному договору следует применять ст. 450 и 451 ГК РФ, несмотря на замечания других учёных. К примеру, А. Игнатенко и Н. Скрынникова анализируя ст. 451 ГК РФ утверждают, что по вышеуказанному основанию расторгаются договоры, заключённые при осуществлении предпринимательской деятельности [4, с. 46]. Автор придерживается позиции большинства учёных, так как на его взгляд основания изменения и расторжения, описанные как ст. 450, так и в ст. 451 ГК РФ являются допустимыми, применительно к брачному договору.

А так же интересным является соглашения об уплате алиментов, которому посвящена глава 16 СК РФ. Понятие алиментное соглашение в СК РФ отсутствует, вследствие чего О. А. Давыдова для определения алиментного соглашения предлагает воспользоваться общим понятием договора, которое дано в ст. 420 ГК РФ. Однако О. А. Давыдова, применительно к алиментному соглашению, указывает на его относительную свободу. В отличие от указанной в ст. 421 ГК РФ полной свободы договора, проявляющуюся в самостоятельности данного соглашения определить лишь верхний предел размера алиментов и форму предоставления. Участниками соглашения об уплате алиментов могут быть только лица, входящие в определённый субъективный состав, размер алиментов на несовершеннолетних детей не может быть меньше установленно-го законом. В соответствии с чем, соглашение об уплате алиментов, в отличие от договора, не порождает прав и обязанностей, а закрепляет и конкретизирует установленные законом права и обязанности [5, с. 108].

Согласно ст. 99 СК РФ данное соглашение заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, либо при недееспособности указанных лиц их законными представителями. Данная формулировка вызвала дискуссию по поводу субъектного состава алиментного соглашения. Мнения учёных-авторов разделилась на две позиции. Одни из них утверждают, что участниками алиментных отношений могут являться любые лица [6, с. 276], другие считают, что перечень данных лиц ограничен, ссылаясь на то, что целью семейных обязательств является поддержание нетрудоспособных, нуждающихся членов семьи. Также О. Ю. Косова, придерживаясь второго указанного выше мнения, отмечает, что алиментные обязательства возникают на основании строго предусмотренных СК РФ юридических фактов (нетрудоспособности, нуждаемости), являющихся основанием для взыскания алиментов в судебном порядке. Материальное содержание членов семьи, не связанное с вышеперечисленными юридическими фактами будет являться добровольным, в соответствии с чем, не может предоставляться на основании соглашения об уплате алиментов [7, с. 25]. С данной точкой зрения следует согласиться. О. Ю. Косова утверждает, что в ст. 99 СК РФ, для снятия противоречий, следует императивно закрепить круг алиментирования и основания возникновения обязанности содержания, а предмет и порядок исполнения алиментной обязанности могут определяться соглашением сторон.

Плательщик алиментов, по общему правилу, должен являться дееспособным физическим лицом, состоящий в семейно-правовой связи с получателем алиментов.

Нотариальное удостоверение алиментного соглашения осуществляется нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе, либо частным нотариусом. Также нотариальное удостоверение алиментного соглашения могут производить должностные лица консульских учреждений и должностные лица органов исполнительной власти, наделённые правом совершать нотариальные действия. Несоблюдение нотариальной формы соглашения, согласно п. 1 ст. 165 ГК РФ, влечёт его недействительность, то есть данная сделка будет считаться ничтожной. В связи с этим имеет место быть проблема уклонения плательщиком алиментов от нотариального удостоверения соглашения об уплате алиментов [8, с. 25]. В данном случае автор считает, что по требованию получателя алиментов данное соглашение может быть признано действующим в судебном порядке.

Двойственная природа соглашения об уплате алиментов характеризуется его содержанием, так как в нём содержится перечень реквизитов, характеризующих соглашение как исполнительный документ, а также перечень условий, характеризующих данную сделку как договор.

Придание силы исполнительного листа соглашению об уплате алиментов означает особую охрану данных правоотношений со стороны государства.

В Семейном законодательстве не предоставлен перечень условий необходимых для заключения соглашения об уплате алиментов, как отмечал А. В. Луговой [9]. В ста-

ть 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» приведены требования, предъявляемые к исполнительным документам. Но также в данной статье указаны исполнительные документы, являющиеся исключением для данной статьи, в перечень которых входит и нотариально-удостоверенное соглашение об уплате алиментов.

В семейном законодательстве отсутствует перечень необходимых условий для заключения соглашения об уплате алиментов, в статье 100 СК РФ определяется лишь форма соглашения об уплате алиментов. Для определения требований к содержанию соглашения об уплате алиментов предлагается внести в главу 16 СК РФ статью под названием «Содержание соглашения об уплате алиментов». Также предлагается, с учётом выявленных положений, необходимых для составления соглашения об уплате алиментов, а также с учётом требований, предъявляемых к исполнительным документам надо рассмотреть варианты содержания данной статьи.

Соглашение о разделе совместного имущества супругов также является семейно-имущественной сделкой. В некоторых случаях к соглашению о разделе имущества между супругами применяются принципы и правила брачного договора и наоборот. Как и брачный договор, соглашение о разделе совместного имущества супругов направлено на изменение законного режима супруга. Но не стоит говорить о тождественности соглашения о разделе имущества и брачного контракта, так как в отличие от брачного договора, предметом которого служит имеющееся и будущее имущество, предметом соглашения о разделе совместного имущества супругов является совместно-нажитое, уже имеющееся в наличии имущество. Форма брачного договора – нотариальная, к форме соглашения о разделе имущества супругов специальных требований нет. Также брачный договор может устанавливать режим общей совместной либо режим общей долевой или раздельной собственности. А соглашение о разделе имущества супругов – только режим общей долевой или раздельной собственности. Вопрос отграничения брачного договора от соглашения о разделе совместного имущества имеет большое теоретическое и практическое значение. В научной литературе имеются и другие критерии отличия брачного договора от соглашения о разделе имущества супругов.

К семейно-имущественным сделкам с жилым помещением следует отнести соглашение членов семьи о пользовании жилым помещением. Субъектами вышеуказанных соглашений будут являться члены семьи. Предметом является жилое помещение. Содержанием соглашений – право проживания.

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения обладают правом пользования жилым помещением наравне с его собственником. Соглашением вышеуказанные субъекты могут ограничить это право определённым сроком, предоставлять лишь часть жилого помещения, установить порядок пользования общими помещениями в квартире, распределить расходы на оплату коммунальных услуг и жилого помещения по своему усмотрению, распределить меры ответственности по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением.

ЖК РФ не устанавливает специальных требований к форме соглашения и порядку его заключения, в связи с чем, согласно п. 1 ст. 7 ЖК РФ к данному соглашению применяются правила ГК РФ о гражданско-правовых сделках.

Литература

1. *Максимович Л.Б.* Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора / Л.Б. Максимович. – М.: Ось-89, 2001. – 111 с.
2. *Слепакова А.В.* Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. – М.: Статут. 2005. – 442 с.
3. *Чефранова Е.А.* Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Е. А. Чефранова. – М., 2007. – 630 с.

4. *Игнатенко А.* Брачный договор. Законный режим имущества супругов / А. Игнатенко, Н. Скрыпников. – М.: Филинь, 1997. – 109 с.
5. *Давыдова О.А.* Правовое регулирование алиментных соглашений в семейном праве: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / О. А. Давыдова. – Ростов-на-Дону, 2005.
6. *Кузнецов И.М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / И. М. Кузнецов. – М.: БЕК, 1996.
7. *Косова О.Ю.* Субъектный состав соглашений об уплате алиментов / О. Ю. Косова // Российская юстиция. 2002. № 12.
8. *Звенигородская Н.Ф.* Взаимосвязь формы алиментного соглашения и порядка его исполнения / Н.Ф. Звенигородская // Исполнительное право. 2009. № 2.
9. *Луговой А.В.* Расчёты по оплате труда / А. В. Луговой. – М.: Издательство «Бухгалтерский учёт», 2001. Системные требования: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Законодательство».

**FAMILY AND PROPERTY TRANSACTIONS UNDER THE LAWS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article describes one of the most pressing issues today - family property transactions under Russian legislation. In particular, the analysis focuses on the design of a marriage contract, its terms and conditions.

Keywords: property relations, marriage contract, the regime of joint marital property.

Olga Sergeevna Spiridonova, graduate student of chair of civil disciplines